

173
13

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тov. С Т А Л И Н У

Направляю Вам протокол допроса участницы контр-революционной троцкистско-зиновьевской террористической организации КАСПАРОВОЙ В.Д. от 5 ноября 1936 года.

Заслуживают внимания показания КАСПАРОВОЙ о контр-революционной террористической работе Х.Г. РАКОВСКОГО.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Раков
(Раков)

"9" ноября 1936 г.

№

58529

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАК А С П А Р О В О Й, Варсеники Джавадовны.от 5-го ноября 1936 г.

КАСПАРОВА В.Д. 1884 г.р. б.чл. ВКП/б/ с 1904 г. р., исключена за троцкистскую деятельность в 1928 г. До ареста проживала в Алма-Ате.

Вопрос: - На всем протяжении следствия Вы упорно отрицали, что Вам были известны директивы ТРОЦКОГО о переходе к террористическим методам борьбы с руководством ВКП/б/.

Намерены ли вы сейчас дать следствию правдивые показания по этому вопросу?

Ответ: - Да, я хочу показать следствию всю правду. Признаю, что террористические директивы ТРОЦКОГО мне действительно были известны.

Вопрос: - От кого вам стали известны эти директивы ТРОЦКОГО?

Ответ: - О том, что ТРОЦКИЙ считает необходимым в борьбе с руководством ВКП/б/ перейти к террору мне сообщил СМИРНОВ И.Н.

Вопрос: - Когда вам сообщил об этом СМИРНОВ?

Ответ: - Я уже показывала о том, что СМИРНОВ И.Н. в 1931 году, вернувшись из Берлина, проинформировал меня о своей встрече в Берлине с Л. СЕДОВЫМ. СМИРНОВ мне тогда сообщил не только том, что он с СЕДОВЫМ обменялись информацией о состоянии троцкистских организаций. СМИРНОВ тогда же поставил меня в известность и о

- 2 -

тот, что через СЕДОВА получил директиву ТРОЦКОГО перейти к террору в борьбе с руководством партии.

Вопрос: - Как вы отнеслись к этой директиве?

Ответ: - Я отнеслась к террористической директиве ТРОЦКОГО отрицательно.

Вопрос: - Это неправда. Ведь вы являлись активным и наиболее непримиримым участником троцкистской организации. Верно это?

Ответ: - Это верно, но тем не менее к директиве ТРОЦКОГО о терроре я отнеслась отрицательно. Несмотря на все доводы, приводившиеся И.Н.СМИРНОВЫМ, в защиту этой директивы, - я осталась при своем мнении. Именно потому, что я не была согласна с этой директивой я никому об этом своем разговоре со СМИРНОВЫМ не рассказывала - ни сыну своему Георгию КАСПАРОВУ, ни кому-либо из других троцкистов.

Вопрос: - Кто -нибудь, кроме СМИРНОВА, вам сообщал о террористических директивах ТРОЦКОГО?

Ответ: - Нет, никто больше со мной на эту тему разговоров не вел.

Вопрос: - О состоявшемся блоке троцкистских и зиновьевских организаций вам было известно?

Ответ: - Да, том, что создан троцкистско-зиновьевский блок мне известно.

- 3 -

Вопрос: - Когда и от кого?

Ответ: - Сведения о блоке привез в Саратов троцкист ЮДКИС в октябре 1932 года.

Вопрос: - Кто такой ЮДКИС и что именно он вам сообщил о блоке?

Ответ: - Мне известно, что ЮДКИС по окончании срока своей ссылки в Енисейске перешел на нелегальное положение. Приехав в Саратов, он остановился на квартире Ксении ДЖИКАЕВОЙ, знающей его по Енисейской ссылке. Он сообщил Ксении ДЖИКАЕВОЙ, что в Москве создан об"единенный троцкистско-зиновьевский блок и что по поручению центра этого блока, он об"езжает города СССР с информацией и специальными поручениями.

Вопрос: - С какими поручениями ЮДКИС приезжал в Саратов?

Ответ: - В Саратов ЮДКИС приезжал для встречи со мной. Он сообщил Ксении ДЖИКАЕВОЙ, что он едет из Москвы и привез мне от центра троцкистско-зиновьевской организации шифрованное письмо. Я по конспиративным соображениям отказалась от встречи с ЮДКИСОМ, так как у нас уже были сведения из Курска, что после приезда в Курск ЮДКИСА все участники троцкистской группы были там арестованы. Я поставила в известность ЮДКИСА, что отказываюсь с ним встретиться и просила его передать мне все поручения и документы через ДЖИКАЕВУ. ЮДКИС от передачи документов ДЖИКАЕВОЙ отказался и, не ознакомившись с письмом, вернулся в Москву.

- 4 -

мив ее с содержанием письма, уехал дальше - сначала в Астрахань к троцкисту КРОЛЮ, а затем в Барнаул к РАКОВСКОМУ.

Вопрос: - О том, что троцкистско-зиновьевский блок создан на террористической основе вам было известно?

Ответ: - Да, мне было известно и это.

Вопрос: - О террористическом характере блока вам сообщил тоже ЮДКИС?

Ответ: - Нет, о том, что блок троцкистских и зиновьевских организаций имеет в своей основе совместное признание террористических методов борьбы с руководством ВКП/б/ - мне стало известно от Х.Г.РАКОВСКОГО.

Вопрос: - Когда и каким образом вам сообщил об этом РАКОВСКИЙ?

Ответ: - Об этом РАКОВСКИЙ мне сообщил шифрованным письмом в Саратов в начале 1933 года, незадолго до моего ареста.

Вопрос: - Сообщите подробнее содержание этого письма РАКОВСКОГО?

Ответ: - Я не могу передать точно содержания письма Х.Г.РАКОВСКОГО, но помню, что в этом письме в очень кратких выражениях Х.Г.РАКОВСКИЙ сообщал мне, что основой блока является совместная террористическая деятельность троцкистов и зиновьевцев против руководства ВКП/б/ и, видимо, зная от И.Н.СМИРНОВА о моем отрицательном отношении к террористическим методам борьбы, убеждал меня

- 5 -

в том, что это единственный путь борьбы, что другого пути к смене руководства ВКП/б/ и, следовательно, к изменению режима в стране - нет. Письмо заканчивалось сообщением состава центра блока (ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, СМИРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ) и просьбой писать ему.

Вопрос: - Где находится это письмо?

Ответ: - Я его уничтожила тотчас же по прочтении.

Вопрос: - Это письмо было написано лично РАКОВСКИМ?

Ответ: - Да, оно было написано рукой Христиана Георгиевича РАКОВСКОГО. Я переписывалась с ним довольно интенсивно, и его почерк мне достаточно хорошо известен.

Вопрос: - Вы показали, что полученное вами письмо было зашифровано. Что это было за шифр?

Ответ: - Принцип, по которому было зашифровано это письмо заключается в следующем: буквы текста сообщения, которое нужно изложить в письме предварительно выписываются в обратном порядке, затем пишется обыкновенное, ничего не значащее, письмо, но с таким расчетом, что после каждого знака препинания пишется слово, начинающееся на нужную автору букву из выписанного в обратном порядке текста сообщения. Письмо Х.Г.РАКОВСКОГО было написано именно таким способом.

Вопрос: - Откуда вам известен этот шифр?

Ответ: - Мне его дал ТРОЦКИЙ в 1928 году перед моим отъездом в ссылку.

- 6 -

Вопрос: - Каким путем вы получили это письмо РАКОВСКОГО?

Ответ: - Я получила его по почте.

Вопрос: - Откуда письмо было отправлено?

Ответ: - Из Барнаула.

Вопрос: - По какому адресу Вы его получили?

Ответ: - Я получила его по своему Саратовскому адресу: Михайловская улица, дом № 14.

Вопрос: - Вы ответили РАКОВСКОМУ на это его письмо?

Ответ: Нет, я ему не ответила, так как вскоре была арестована.

Вопрос: - Что вам известно о деятельности РАКОВСКОГО в троцкистско-зиновьевской террористической организации?

Ответ: - Мне известно, что РАКОВСКИЙ во весь период своего пребывания в ссылке занимал резко-враждебные позиции по отношению к ВКП/б/ и ее руководству.

Письма и директивы, исходившие от РАКОВСКОГО в довольно большом количестве, отличались своей непримиримостью к линии партии, ориентировали троцкистов на отрижение диктатуры пролетариата в СССР, давали прямую установку на образование второй партии и привели, как я показала выше, к директивам о переходе к террору в борьбе с руководством партии.

РАКОВСКИЙ всеми нами рассматривался как "наместник" ТРОЦКОГО в СССР и так как нам было известно о связи РАКОВСКОГО с ТРОЦКИМ, осуществлявшейся через И.Н.СМИРНОВА,

то все установки , исходившие от него мы принимали как директивы ТРОЦКОГО.

Конкретная к.-р. деятельность РАКОВСКОГО выражалась в очень интенсивной шифрованной переписке, которую он вел с ссылками и изоляторами. С Саратовской троцкистской организацией РАКОВСКИЙ эту переписку вел главным образом, через Ольгу СМИРНОВУ. Документы направлялись им в переплетах книг.

Мне известно, что вся работа по организации типографии и размножению троцкистских документов в Курской троцкистской организации проводилась с ведома и санкции РАКОВСКОГО. Живая связь с приезжавшими к нему в Барнаул троцкистами осуществлялась также интенсивно.

Так например, я помню, что в 1932 г. в Саратов нелегально приезжал троцкист ПЛИС, который привез нам от РАКОВСКОГО нелегальный документ под названием "Диктатура-абстракция".

Как я уже показала, в конце 1932 г. к РАКОВСКОМУ от центра троцкистско-зиновьевского блока ездил ЮДКИС после чего вскоре я и получила письмо РАКОВСКОГО о котором я показала выше.

Вопрос: - После получения этого письма РАКОВСКОГО вы продолжали с ним переписываться?

Ответ: - Я уже показывала, что в марте 1933 г. я была арестована и находилась в заключении восемь месяцев. Будучи в Саратовской тюрьме я получила от РАКОВСКОГО через Ревенку ГРЮНШТЕИН пятьдесят рублей и несколько

- 8 -

слов, написанных им на переводном бланке. Затем, приехав в ссылку в Алма-Ата, я получила от него открытку в ответ на мое сообщение о приезде в Алма-Ата, посланное ему с дороги. Больше никаких писем от РАКОВСКОГО я не получала и лишь только их печати в феврале 1934 года я узнала о поданном им заявлении об отходе от троцкизма.

Вопрос: Как Вы отнеслись к этому заявлению?

Ответ: Заявление РАКОВСКОГО об отходе было для меня (и не только для меня) чрезвычайно неожиданным. Оно никак не вязалось со всей предшествовавшей его активной к-р деятельностью и крайними установками, исходившими от него. Это был исключительно крутой поворот.

По этой причине, а также из того, что РАКОВСКИЙ, близко меня знающий и хорошо ко мне относящийся, отходя не сообщил мне об этом и не предложил мне последовать за ним - для меня было ясно, что отход его является маневром.

Вопрос: Что Вам известно о контрреволюционной деятельности РАКОВСКОГО в дальнейшем?

Ответ: О конкретной к-р деятельности РАКОВСКОГО после его отхода мне ничего не известно. Это я могла лишь предполагать, поскольку я узнала, что отход от троцкизма совершен РАКОВСКИМ по прямой директиве ТРОЦКОГО.

Вопрос: От кого Вам это известно?

Ответ: Об этом мне сообщил в Алма-Ата ссылочный троцкист МАН-НИВЕЛЬСОН.

Вопрос: А откуда он это знает?

Ответ: Прямо мне МАН-НИВЕЛЬСОН этого не сказал, но я знаю, что он имел связь с ТРОЦКИМ через его бывшую жену - БРОНШТЕЙН, проживающую в Ленинграде.

Вопрос: Вы не все сообщили следствию о к-р деятельности РАКОВСКОГО?

Ответ: Я показала все, что мне было известно. О к-р деятельности РАКОВСКОГО после его отхода я действительно ничего не знаю.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

КАСПАРОВА.

ДОПРОСИЛ: ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 5 ОТД.ЭКО ГУГБ -
МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ

(ФРАДКИН)

В е р н о :
СТАР.ИНСПЕКТОР УАО ГУГБ: *стар.инспектор* — /ГОЛАНСКИЙ/